

Россия и региональные конфликты на постсоветском пространстве

Станислав Иванов

Завершение периода холодной войны и, как следствие, начало поэтапного сокращения мировыми державами своих арсеналов оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств их доставки, к сожалению, не привели человечество к долгожданному миру и уверенности в завтрашнем дне.

Пока ведущие игроки мировой политики продолжают по инерции с недоверием относиться к новым инициативам и практическим шагам друг друга, ведут неоправданно затянутые по времени переговоры по наиболее острым вопросам современности (нераспространение и дальнейшее сокращение ракетно-ядерного оружия, ядерных технологий двойного назначения и других средств ОМУ, ограничение производства и экспорта обычных вооружений, энергетическая, продовольственная, экологическая и другая безопасность) появились новые глобальные вызовы и угрозы нашей цивилизации (международный терроризм, транснациональная организованная преступность, распространение наркотиков, морское пиратство, эпидемии ранее неизвестных заболеваний, природные, техногенные и экологические катастрофы и др.).

При этом становится все более очевидным, что эскалация новых вызовов и угроз человечеству в значительной мере опережает разрешение существующих геополитических проблем, региональных и локальных конфликтов.

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Ключевые слова: региональные конфликты, человеческий фактор, новые вызовы и угрозы, мирное решение, роль России, международный терроризм.

Неспособность мирового сообщества, прежде всего претендующих на роль мирового лидера США, наладить цивилизованные международные отношения с Ираном, Северной Кореей, Сирией, решить вопрос с вакуумом власти в Сомали, нормализовать ситуацию в Ираке, Афганистане, Пакистане, разрешить мирным путем ключевые проблемы современности (палестинская, курдская, кашмирская, кипрская, нагорно-карабахская и др.) в условиях ускорения научно-технического прогресса и повышения роли человеческого фактора может привести мир к неизвестным катастрофическим последствиям. Дальнейшее расползание по миру ОМУ, прежде всего ядерных и других технологий двойного назначения, попадание их в руки лидеров тоталитарных режимов, неконтролируемых государствами военно-политических группировок, преступных организаций типа «Аль-Каиды», отдельных террористов, психически нездоровых людей становится все более опасным.

Определенный оптимизм в успешном преодолении потенциальных катастроф на планете вселяют последние высказывания руководителей ведущих мировых держав.

Так, Президент США Барак Обама во время своего недавнего визита в Россию, выступая в Российской школе экономики, заявил: «Накал идеологической борьбы снизился, но на ее место пришли конфликты на племенной, национальной и религиозной почве. Владелец компьютера ныне может хранить у себя такое же количество информации, как в Российской государственной библиотеке, но та же самая технология может причинить страшное зло»¹.

Российский Президент Д.А.Медведев в своем выступлении на 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (24 сентября 2009 г.) также отметил: «Мы все надеемся на то, что холодная война уже позади.

Но мир не стал более безопасным, ...мировому развитию продолжают угрожать региональные и локальные конфликты, терроризм, трансграничная преступность... Мы намерены и дальше участвовать в поиске эффективных вариантов урегулирования региональных конфликтов...».

Уже сам факт общности оценок лидерами США и России современных проблем безопасности дает надежду на окончательное преодоление последствий холодной войны и успешное противодействие новым вызовам и угрозам.

Россия, неоднократно переживавшая природные, техногенные катастрофы и подвергавшаяся масштабным атакам террористов, принимает самое активное участие в решении проблем региональной и международной безопасности. Самостоятельно и с помощью мирового сообщества в стране ликвидируются запасы химического и биологического оружия, утилизируются вышедшие из строя ядерные реакторы, снятые с вооружения ядерные боезаряды, ядерные отходы, сокращаются arsenals обычных вооружений, проводится работа по повышению уровня физической и технической защиты потенциально опасных для населения и жизненно важных объектов.

Российская Федерация активно участвует в урегулировании региональных конфликтов, миротворческих операциях различных форматов (ООН, ЕС, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ), борьбе с международным терроризмом, трансграничной организованной преступностью, морским пиратством, нелегальной миграцией и наркоугрозой.

Свой вклад в повышение уровня международной безопасности Российская Федерация внесла и тем, что в основном разрешила свой **внутренний конфликт в Чечне**.

Сепаратисты, опиравшиеся на экстремистские исламистские группировки

внутри республики и за рубежом, потерпели политическое и военное поражение. К настоящему времени крупные бандформирования разгромлены, часть боевиков добровольно вышла из подполья и амнистирована, иностранные наемники и их эмиссары уничтожены или были вынуждены покинуть Чечню. И хотя вооруженные вылазки бандгрупп и теракты против представителей федеральных и региональных органов власти продолжаются, более того, они давно вышли за пределы Чечни и распространились по всему *Северному Кавказу*, все-таки эти действия уже не носят столь масштабного характера, как в предыдущие годы.

Уцелевшие боевики продолжают борьбу за влияние на местах, за перераспределение денежных потоков и ресурсов, за конкретные материальные ценности. Лидерами боевиков (эмирами) для вербовки в свои ряды молодежи активно используются нерешенные региональные проблемы социально-экономического характера: дотационный порядок финансирования местных расходов из федерального бюджета, назначения из Москвы региональных руководителей, не всегда пользующихся авторитетом в республиках, игнорирование властями всех уровней местных традиций и особенностей, кланowość общества, высокий уровень коррупции, массовая безработица, нарушение прав человека и т.п.

Вместе с тем, на Северном Кавказе в настоящее время нет каких-либо серьезных национальных, этнических или религиозных противоречий и даже предпосылок к ним, за исключением сохраняющегося территориального спора между ингушами и осетинами за Пригородный район Северной Осетии. Очевидно, настало время Федеральному центру в плотную заняться этим конфликтом, который лежит больше в финансово-экономической плоскости.

Дальнейшее затягивание сроков принятия Федеральной целевой программы по мирному переселению граждан осетинской и ингушской национальности с соблюдением интересов всех участников конфликта становится все более опасным для власти.

Деструктивные силы в регионе могут в любое время сыграть на нерешенности этого территориального спора и спровоцировать новую войну между ингушами и осетинами.

Решив этот конфликт мирным путем, власти могли бы не только восстановить доверие между ингушами и осетинами, но и существенно повысить авторитет Федерального центра в регионе.

Анализ общей ситуации на Северном Кавказе показывает, что одними силовыми методами с бандитизмом и терроризмом покончить не удается. Причины сохранения напряженности в регионе кроются в том, что до сих пор не удалось создать благоприятных условий для развития инфраструктуры и социально-экономической сферы республик Северного Кавказа. Вряд ли положение здесь улучшится до тех пор, пока бюджеты всех уровней, до села (аула) включительно, не станут сбалансированными: доходные и расходные их части должны стать примерно равными и не зависеть от решений вышестоящих чиновников.

Регион может и должен развиваться не за счет дотационных денег из Москвы, а заработанных самостоятельно и полученных на местах в виде налогов. Годами складывавшийся синдром финансово-экономической убыточности региона, больших рисков инвестирования в местную промышленность и инфраструктуру необходимо преодолевать.

Потенциально все республики Северного Кавказа самодостаточны: находятся в благоприятных климатических условиях, располагают необходимыми природными ресурсами, лежат

на пересечении стратегических коммуникаций, в Чечне есть нефть, Дагестан имеет выход на Каспийское море, а население продолжает увеличиваться.

Поэтому изменение законодательной базы в сфере налогообложения в пользу регионов и создание здесь свободной экономической зоны по меньшей мере на ближайшие 20–30 лет могли бы дать толчок экономическому развитию Северного Кавказа и решению накопившихся здесь социально-экономических проблем. Это позволило бы местным властям в короткие сроки развить инфраструктуру, рентабельные отрасли экономики, сельского хозяйства, привлечь российские и иностранные инвестиции и кредиты, решить наболевшие социальные проблемы (снизить уровень безработицы, возродить традиционные для региона промыслы и предприятия, построить новые школы, больницы, современное жилье, дороги, мосты и т.п.).

Таким образом, будет выбита почва из-под ног бандитов, их главари лишатся возможности вербовать молодежь в свои ряды. Перераспределение денежных потоков в пользу регионов нанесет также удар по сложившейся в России на всех уровнях системе коррупции в области сбора налогов и распределения бюджетных средств.

Существующая на сегодня система, когда 60% налоговых отчислений поступает в федеральный бюджет и лишь 4% – в региональные бюджеты – изначально оказалась ущербной. Если к этому добавить скучность самой налогооблагаемой базы на Северном Кавказе из-за неразвитости экономики и сельского хозяйства, массовой безработицы, то складывается самая удручающая картина.

Как известно, все наши крупные государственные компании, типа «Газпрома», зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге. Они могут себе позволить за

счет бюджетных ассигнований покупать за миллионы долларов США и еврофутбольных игроков и производить другие нерациональные траты.

По словам руководителей Чечни и Ингушетии, через 10 лет, прошедших после окончания «контртеррористической операции», огромные территории республик остаются заминированными и на разминирование у них денег нет.

Это пример того, что выстроенная в России сегодня «вертикаль власти» не может из Москвы охватить все проблемы регионов и настало время поделиться Федеральному центру властью и финансовыми потоками с регионами.

Мы как-то незаметно перешли от одной крайности становления нашего государства, когда субъекты Федерации «брали столько суверенитета, сколько могли», к другой, по сути дела унитарной, модели власти в федеративном государстве.

Это противоречие начинает все больше отрицательно сказываться на устойчивом развитии государства.

В пользу таких корректив внутриполитического курса и новых подходов к решению проблем северокавказских республик можно привести цитату из докладной записки царю Николаю II в 1907 г. наместника Российской империи на Кавказе графа И.И.Воронцова-Дашкова: «Я не допускаю возможности управления Кавказом из центра, на основании общих формул, без направленного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, по племенному составу и по политическому прошлому. Централизация допустима только тогда, когда она в силах внимательно следить за всеми проявлениями жизни населения на определенной территории и регулировать их в известном направлении; иначе она опасна, так как ведет к разобщению частей государства»².

Казалось бы, Москва наконец-то прислушалась к этому и создала новый Северо-Кавказский федеральный ок-

руг, в который вошли все 7 республик Северного Кавказа.

Полномочным представителем Президента России в нем назначен неплохо себя зарекомендовавший на посту губернатора Красноярского края, бывший управленец «Норильского никеля» А.Г.Хлопонин.

Но, во-первых, его сразу же назначили по совместительству еще и вице-премьером, что предусматривает двойное подчинение: и Президенту, и премьер-министру (другие представители Президента в округах премьер-министру не подчиняются).

Во-вторых, при этом никаких изменений в законодательные акты страны внесено не было.

Главы северокавказских республик, как и губернаторы, по сути, назначаются из Москвы, бюджеты республик остались непрозрачными и дотационными. Причем, во вливаниях финансовых средств Центра в отдельные республики просматривается явный субъективизм. Так, например, Чечне выделяется намного больше денег, чем другим республикам Северного Кавказа и центральной части России.

Любое неравенство и субъективный подход закладывают новые причины недовольства местных элит и народов политикой Федерального центра.

Есть определенная надежда, что Д.А.Медведев и его команда будут все-таки вынуждены предложить определенные поправки в наше законодательство для перераспределения полномочий и бюджетных средств в пользу регионов, что даст возможность стабилизировать ситуацию и на Северном Кавказе. Эта мера будет весьма полезной и для нормализации положения в других регионах страны.

В своей внешней политике российское руководство уделяет приоритетное внимание урегулированию региональных конфликтов на постсоветском пространстве, которые оказывают прямое воздействие на безопасность российского государства и затрагивают его национальные интересы.

К настоящему времени таких конфликтов четыре:

- грузино-абхазский;
- грузино-южноосетинский;
- нагорно-карабахский;
- приднестровский.

Два из них частично урегулированы путем признания Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией. Хотелось бы сразу отметить, что названия конфликтов чисто условны и ни в коей мере не отражают их природу, сущность, причины и содержание. В каждом из них есть свои составляющие и особенности политического, идеологического, экономического, национального, этнического, религиозного, демографического, исторического, языкового, географического и другого характера.

Большую роль при этом играют позиции заинтересованных третьих стран (России, Армении, Турции, Ирана, Румынии, Украины, Белоруссии), региональных и международных организаций.

Общей причиной этих конфликтов стала изначально ошибочная внутриполитическая линия правящих режимов в бывших советских республиках по отношению к национальным меньшинствам и отдельным территориям.

Прикрываясь принципом международного права сохранения территориальной целостности государств, их новые руководители пренебрегли налаживанием диалога с представителями национальных меньшинств, привлечением их лидеров к пропорциональному участию в центральных органах власти, игнорировали их законные требования по сохранению и расширению статусов исторически сложившихся автономий и территорий, нарушили конституционные права и свободы отдельных групп населения.

«Малые народы», оказавшись перед угрозой окончательной утраты наци-

нальной идентификации, а в случае с Приднестровьем – опасаясь насилиственной «румынизации», заявили, что они предпочитают оставаться в СССР или развиваться самостоятельно, нежели входить в состав новых государств на постсоветском пространстве. Попытки Тбилиси, Баку и Кишинева вооруженным путем восстановить свой контроль над этими территориями оказались весьма схожими по сценариям и по результатам: все военные операции центральных властей провалились. Предыдущие годы притеснений, попыток насилиственной ассимиляции нацменьшинств со стороны правящих кругов «титульных» наций не прошли даром. Распад СССР подтолкнул законодательные и исполнительные органы власти автономий и регионов к принятию решений о самоопределении. В результате появились, так называемые, непризнанные или частично признанные государства на постсоветском пространстве. Это стало объективной реальностью, с которой приходится считаться и государствам, претендующим на эти территории, и всем другим субъектам международного права.

Очевидно, что принятые ООН два основных принципа послевоенного устройства мира (сохранение территориальной целостности государств и право наций на самоопределение) вступают в противоречие в условиях, когда правящими кругами отдельных государств игнорируются законные права и свободы национальных меньшинств и отдельных групп населения.

Танки и артиллерия оказались явно не лучшими аргументами для удержания под своим контролем «малых народов» и отдельных территорий. Тбилиси, Баку и Кишинев не смогли предложить своим гражданам вариантов мирного разрешения нарастающих противоречий между регионами и центром, когда нацменьшинства могли бы

быть надежно защищены в правовом отношении и чувствовали бы себя комфортно в границах новых государств.

Примеры решения национальных проблем в мировой практике имеются: иракские курды в новом постсаддамовском Ираке (Курдистанский Регион), канадские французы (провинция Квебек).

Эти национальные меньшинства вполне устроил предоставленный им статус широкой автономии или субъекта федерации, когда они сами могут эффективно управлять своими регионами, получив при этом пропорциональное представительство в центральных органах власти, двуязычие, гарантированную долю доходов от добычи нефти и газа и т.п. Они ни в коей мере не чувствуют себя ущемленными в правах ни в местах своего постоянного проживания, ни в столицах своих государств, ни на территории других регионов, ни в зарубежных представительствах своих стран.

В результате, ранее выдвигавшиеся лозунги сепаратизма были сняты и эти меньшинства предпочитают оставаться в рамках своих государств.

Мирное и справедливое урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве – требование времени и залог национальной безопасности не только их участников, России и других сопредельных государств, но и всего мирового сообщества. Практика показывает, что искусственная изоляция непризнанных территорий и любые дискриминационные международные санкции против них, как правило, не дают желаемого результата. Более того, замалчивание реально существующих проблем, длительное сохранение положений «ни войны, ни мира» в зонах региональных конфликтов приводит к обнищанию населения спорных территорий вплоть до состояния гуманитарных катастроф, разрушению их экономик и инфраструктур, привлекает в эти районы международных террористов, торговцев оружием, наркодельцов, нелегальных мигрантов и представителей организованной преступности.

Мировое сообщество пришло к пониманию, что все существующие в мире этносы, национальности и народы имеют равные права и свободы.

Самый общий экскурс в тысячелетнюю историю участников конфликтов показывает, что ныне проживающие в этих регионах народы длительное время вместе отражали нашествия иностранных захватчиков, между правящими династиями заключались браки, процветала торговля, развивались ремесла. Были и периоды противостояний, грабительских войн и набегов, участия в тех или иных союзах враждующих между собой государств, временная зависимость от завоевателей, попытки ассимиляции правящими режимами национальных меньшинств.

Тем не менее, всем народам на постсоветском пространстве к настоящему времени удалось сохранить свою национальную самобытность, язык, культуру, права и свободы, включая право на самоопределение. Сохранилось и традиционно уважительное и доброжелательное отношение народов друг к другу.

Это наглядно показало вторжение грузинских войск в Южную Осетию (август 2008 г.). Развязанная грузинскими властями мощная пропагандистская шовинистическая кампания, так и не достигла своих целей: им не удалось разжечь межнациональную вражду между грузинами, с одной стороны, и южными осетинами, абхазами и россиянами – с другой.

Несмотря на то, что корни и причины перечисленных выше четырех конфликтов на постсоветском пространстве носят общий характер, все же их индивидуальные особенности, специфика и перспективы решения заметно отличаются.

Грузино-абхазский и грузино-южно-осетинский конфликты условно можно отнести к одной группе, поскольку Абхазия и Южная Осетия исторически

длительное время сохраняли свою независимость, в советский период пользовались правами национальных автономий в составе Грузии, после распада СССР неоднократно подвергались вооруженным нападениям с применением тяжелой боевой техники и артиллерии со стороны центральных грузинских властей. В обоих случаях большую роль в прекращении огня и поддержании мира сыграли российские миротворцы, которые действовали на основании соответствующих двусторонних соглашений.

Некоторым различием можно считать, что миротворческая миссия в Абхазии осуществлялась Россией в соответствии с мандатом глав государств СНГ и в тесном сотрудничестве с миссией ООН, а в Южной Осетии – только на основании двустороннего соглашения и в тесном сотрудничестве с миссией ОБСЕ. Следует также отметить, что мандат СНГ на проведение Россией миротворческой операции в Абхазии был поддержан и соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН.

Последнее военное вторжение Грузии в Южную Осетию (8–12 августа 2008 г.) привело к многочисленным жертвам с обеих сторон конфликта, гибели российских миротворцев и мирных жителей, разрушению экономики и инфраструктуры региона. С помощью российских войск эта агрессия была пресечена, народ Южной Осетии был защищен от новой волны геноцида со стороны грузинских властей. При этом легитимность действий России очевидна.

В соответствии с нормами международного права нападение на пользующихся законным мандатом миротворцев равнозначно нападению на государство, которое их направило в зону конфликта. В таком случае государство вправе защитить своих граждан, выполняющих миротворческую миссию, и отразить агрессию в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Попытки некоторых западных политиков упрекнуть Россию в непропорциональном применении силы лишены оснований. Ответная военная операция России против грузинской группировки войск на югоосетинском направлении и ее тыловой инфраструктуры (военных баз, аэродромов, военных кораблей, складов оружия и боеприпасов и т.п.) была необходимой для скорейшего принуждения агрессора к миру.

Уже к концу августа 2008 г. Россия официально признала суверенитет и независимость Абхазии и Южной Осетии, а в сентябре 2008 г. установила с ними дипломатические отношения и заключила договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Подписанные договоры и соглашения России с Абхазией и Южной Осетией позволяют в полном объеме развивать политические, дипломатические, военные, военно-технические, торгово-экономические, научно-технические, культурные и другие отношения с новыми государствами. Российская Федерация одновременно стала гарантом территориальной целостности и международной безопасности Абхазии и Южной Осетии. Естественно, что миротворческие операции Российской Федерации в этих республиках были прекращены.

Вскоре Республика Абхазия и Республика Южная Осетия получили свое официальное признание также со стороны Венесуэлы, Никарагуа, Республики Науру и соответственно друг друга.

Можно согласиться с мнением российского политолога В.Никонова о том, что «...признания одной из великих держав хватает, чтобы новообразовавшееся государство дальше существовало как независимое. В XIX в. Россия в течение 30 лет была единственной страной, которая признала независимость Болгарии, которая вовсе не стала более независимой, когда ее признали все остальные»¹.

Дальнейшее международное признание новых республик будет зависеть

от их успехов в становлении своей государственности, восстановлении разрушенных гражданской войной и блокадой экономик, инфраструктур, решения социальных проблем. Одним из ключевых вопросов является создание благоприятных условий для возвращения в эти республики беженцев. Сухуми и Цхинвали должны на практике показать, как можно мирным путем решать национальный вопрос в современном обществе, как гарантировать права и свободы национальных меньшинств.

Пропорциональное представительство всех традиционно проживающих на этих территориях наций и народностей в органах законодательной и исполнительной власти Абхазии и Южной Осетии – залог стабильности и безопасности новых государств.

Нагорно-карабахский конфликт остается наиболее сложным и запутанным на постсоветском пространстве.

Начавшиеся в Нагорном Карабахе в период распада СССР столкновения на межэтнической почве к 1991 г. вылились в широкомасштабные боевые действия, в которых приняли самое активное участие вооруженные силы Азербайджана и Армении. Длившаяся более трех лет гражданская война сопровождалась многочисленными человеческими жертвами (свыше 30 тыс. убитых) и разрушениями, привела к появлению порядка миллиона беженцев и перемещенных лиц с обеих сторон.

В результате армянскими силами было оккупировано – за пределами Нагорного Карабаха – 7 районов Азербайджана (около 14% территории), которые рассматриваются ими в качестве транспортного коридора между НКР и Арменией и «пояса безопасности».

На протяжении 1993 г. Совет Безопасности ООН принял 4 резолюции по нагор-

но-карабахскому конфликту, требования которых (за исключением прекращения огня) вовлечеными сторонами до сих пор не выполнены.

5 мая 1994 г. при посредничестве России и Киргизии под эгидой Парламентской Ассамблеи СНГ в Бишкеке был подписан Протокол о прекращении огня, который был дополнен соглашением от 4 февраля 1995 г.

Несмотря на отдельные вооруженные инциденты, в целом режим прекращения огня поддерживается усилиями самих сторон конфликта без привлечения международных миротворческих контингентов.

В декабре 1994 г. в Вене была создана Группа планирования на высоком уровне (ГПНВУ), которая в июле 1995 г. представила действующему Председателю ОБСЕ концепцию многонациональной миротворческой миссии ОБСЕ по Нагорному Карабаху.

В августе 1995 г. было создано управление личного представителя действующего Председателя ОБСЕ по Нагорному Карабаху.

На саммите ОБСЕ в Лиссабоне (1996 г.) действующий председатель сделал заявление, призывающее к сохранению территориальной целостности Армении и Азербайджана, прояснению правового статуса Нагорного Карабаха путем соглашения, основанного на самоопределении, по которому провинция получила бы высшую степень самоуправления в составе Азербайджана и при этом была бы обеспечена безопасность всего населения в регионе. С этим заявлением согласились все страны-участницы ОБСЕ, за исключением Армении.

В 1997 г. в результате интенсивных консультаций, действующий председатель ОБСЕ назначил Францию, Россию и Соединенные Штаты Америки сопредседателями Минской конференции. Они подготовили двухэтапный план, предусматривавший демилитаризацию линии прекращения огня и возвращение беженцев, а также особый правовой статус Нагорного Карабаха.

К сожалению, сближения позиций сторон конфликта по основным проблемам, включая вопрос создания меж-

дународного миротворческого контингента войск, пока достигнуть не удалось. Надежды на урегулирование конфликта с помощью международных посредников в лице ООН, ОБСЕ, России, США, Франции, Турции также пока результатов не дало.

Одними из наиболее острых вопросов в этом конфликте остаются: будущий статус республики, освобождение прилегающих к НКР районов Азербайджана и возвращение беженцев. Очевидно, что отложенный на время вопрос о статусе НКР и признание статус-кво после состоявшегося фактически размежевания по национальному признаку азербайджанцев и армян соответственно из Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха могли бы послужить основой будущего урегулирования конфликта. Вряд ли новое перемещение сотен тысяч беженцев осуществимо в ближайшие годы.

Судя по всему, в ближайшие годы Нагорный Карабах сохранит статус непризнанной республики и, пользуясь существующим коридором на границе с Арменией, сможет избежать гуманистической катастрофы. Вместе с тем, следует учитывать, что финансовые и материальные возможности Армении ограничены и мировое сообщество (армянская диаспора) вынуждено будет оказывать гуманитарную помощь Нагорному Карабаху (строительство школ, больниц, жилья, воссоздание разрушеннойвойной экономики и инфраструктуры).

Переговоры по мирному разрешению беспрецедентного по сложности конфликта продолжаются при международном посредничестве. Ввиду сложившейся тупиковой ситуации в конце 1998 г. было решено направить усилия на налаживание прямого диалога на высшем уровне между Баку и Ереваном с тем, чтобы сами стороны взяли на себя ответственность за нахождение

взаимоприемлемых развязок, а не перекладывали ее на минскую «тройку», призванную играть лишь роль беспристрастных посредников. С 2005 г. международные посредники-сопредседатели Минской группы ОБСЕ сосредоточили свои усилия на работе со сторонами по выработке компромиссных базовых принципов урегулирования, на основе которых стала бы возможной выработка соглашения об урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Переговоры при участии международных посредников проходят на уровне президентов и сопровождаются рабочими встречами министров иностранных дел. По договоренности сторон переговоры, вплоть до достижения договоренности по рассматриваемым позициям, носит конфиденциальный характер.

8 октября 2009 г. в Кишиневе состоялась пятая встреча президентов Армении и Азербайджана с участием Сопредседателей Минской группы. 9 октября там же была проведена трехсторонняя встреча президентов Азербайджана, Армении и России.

Принципиальная позиция России по Нагорному Карабаху, изложенная В.В.Путинным еще на январской (2000 г.) встрече с Г.А.Алиевым и Р.С.Кочаряном в Москве и подтвержденная Д.А.Медведевым в 2009 г. в контактах с И.Г.Алиевым и С.А.Саргсяном, остается неизменной:

– мы против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне и исходим из того, что главная ответственность за окончательный выбор должна лежать на самих азербайджанцах и армянах;

– Россия была бы готова поддержать тот вариант решения проблемы, который устроит все вовлеченные стороны, а в случае достижения компромиссной договоренности – выступить гарантом урегулирования;

– жизнеспособным будет такое решение проблемы, которое позволит вернуть

стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся там geopolитический баланс сил, не приведет к превращению региона в арену международного политического и военного соперничества.

Не способствуют разрядке напряженности в районе конфликта и повышению мер доверия между сторонами упорное игнорирование Баку представителей нового руководства Нагорного Карабаха, без учета мнения которых вряд ли можно рассчитывать на какие-либо позитивные подвижки в переговорах с армянской стороной, а также не прекращающиеся военные приготовления и воинственные заявления со стороны азербайджанского руководства.

Приднестровский конфликт к настоящему времени приобрел характер замороженного и протекает относительно спокойно. Здесь нет предпосылок к гуманитарной катастрофе, нет массового исхода беженцев и почвы для этнических чисток. 21 июля 1992 г. в Москве между Россией и Молдавией в присутствии руководителя Приднестровья было заключено Соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы».

В соответствии с этим соглашением удалось добиться полного прекращения боевых действий, разъединить противоборствующие стороны, создать между ними зону безопасности, куда были введены воинские подразделения Смешанных миротворческих сил (российский, приднестровский и молдавский батальоны до 600 чел. каждый).

Впервые в практике подобных операций в состав миротворческого контингента вошли представители сторон конфликта: Молдовы и Приднестровья.

Формирование Объединенной контрольной комиссии (ОКК), Объединенного военного командования (ОВК), института военных наблюдателей было осуществлено

также на паритетной основе тремя сторонами. Все решения ОКК и ее военного органа ОВК принимаются только методом консенсуса. В качестве военных наблюдателей, помимо России, Молдовы и Приднестровья в зоне безопасности участвуют и представители Украины.

ОКК наладила сотрудничество с организацией-посредником в лице ОБСЕ, подписав с ней 21 июля 1994 г. «Принципы сотрудничества между Миссией ОБСЕ и ОКК в зоне безопасности».

Несмотря на сохраняющуюся политическую, дипломатическую, информационную, экономическую и другие виды конфронтаций между Кишиневом и Тирасполем, во многом благодаря удачно найденному формату миротворческой операции в зоне безопасности твердо поддерживается режим перемирия и общий порядок. За весь период проведения операции по поддержанию мира не было отмечено сколько-нибудь серьезных военных провокаций или инцидентов с применением оружия.

Одним из главных раздражителей населения Приднестровья остается политический курс кишиневских властей на дальнейшее сближение с Румынией. Очевидно, Молдова и Приднестровье продолжат дальнейшее существование и развитие как самостоятельные государства. Благодаря сохранению торгово-экономических и других связей Тирасполя с Россией, Украиной и Молдовой, а также относительно развитой инфраструктуре и экономике региона, уровень жизни населения непризнанной республики сохранится на прежних показателях. В целом же, нерешенность молдавско-приднестровского конфликта безусловно отрицательно отражается на социально-экономическом положении обеих сторон конфликта, осложняет реализацию планов европейской интеграции и, в конечном итоге, является одним из основных факторов, де-

стабилизирующих общую обстановку в регионе.

Кроме четырех рассмотренных конфликтов на постсоветском пространстве, сохраняются политические и экономические предпосылки к новым столкновениям групп населения с использованием межнационального и межэтнического фактора. Это, прежде всего **Крым**, где Киев в последние годы президентства В.Ющенко проводил довольно грубую политику ускоренной «украинизации» территории с преимущественно русским или русскоязычным населением.

Рост крымско-татарского населения и проникновение в регион исламистских экстремистских организаций еще более осложняют здесь ситуацию. Борьба за власть, денежные потоки, земли и недвижимость приобретают в Крыму все более ожесточенный характер.

На фоне общего политического противостояния западной и восточной Украины Крым может стать тем самым слабым звеном, где столкновения на межнациональной почве могут приобрести масштабный и кровопролитный характер. Определенные надежды на стабилизацию ситуации в Крыму и в целом на Украине связывают с приходом к власти в стране президента В.Януковича. Уже его первые шаги по пролонгации Договора о пребывании Черноморского флота России в Севастополе, сворачиванию антироссийской пропаганды начинают приносить свои плоды.

Сохраняется внутриполитическая напряженность в Киргизии, Таджикистане, районах **узбекско-таджикской и узбекско-киргизской границ, в Ферганской долине** и вокруг нее.

В целом, **Центрально-Азиатский регион** остается зоной нестабильности, коридором транспортировки наркоти-

ков и нелегальных мигрантов, сюда активно проникают мусульманские экстремисты различного толка и международные террористы, здесь пересекаются интересы России, Китая, США, стран Европы, Ирана, Индии, Турции, Пакистана и других государств.

Последние масштабные кровавые столкновения (июнь 2010 г.) между узбеками и киргизами в районе городов Ош и Джапал-Абад (Киргизия) и новые сотни тысяч беженцев подтвердили взрывоопасность региона.

Одним из главных дестабилизирующих обстановку в регионе внешних факторов является Афганистан со всеми его криминальными атрибутами (наркотики, оружие, боеприпасы, нелегальные мигранты, экстремисты, террористы и т.п.). От способности мирового сообщества локализовать действия движения Талибан и группировки «Аль-Каида» в Афганистане и прилегающих к нему районах Пакистана во многом будет зависеть и общая ситуация в Центрально-Азиатском регионе.

Таким образом, все перечисленные выше конфликты и предпосылки к новым столкновениям сторон на постсоветском пространстве в той или иной степени оказывают свое дестабилизирующее влияние на общую обстановку в конкретных регионах и в мире в целом.

От их своевременного мирного разрешения все в большей степени зависит безопасность не только сторон-участниц конфликтов, но и России, и всех сопредельных государств.

С учетом продолжающегося процесса глобализации мировых процессов, конфликты на постсоветском пространстве оказывают свое негативное влияние и на geopolитическую обстановку. Активизация усилий российского руководства на этом направлении и миротворческая деятельность России в последние годы постепенно начинают приносить свои плоды. Главным итогом этой деятельности явилось:

- повсеместное прекращение кровопролития;
- разъединение противоборствующих сторон;
- предотвращение гуманитарных катастроф;
- переход конфликтов в стадию замороженных или признание Россией новых государств;
- недопущение концентрации в зонах нестабильности международных террористов и экстремистских организаций;
- создание условий к возобновлению мирного диалога между сторонами конфликта напрямую и с участием международных посредников.

В работе на этом направлении Россия тесно сотрудничает с ООН, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, СНГ, ШОС, другими авторитетными международными организациями, а также на двусторонней основе с участниками конфликтов и всеми заинтересованными в их скорейшем разрешении государствами.

Примечания

¹ Стратегия России. 2009. № 8 (68). С. 7, 4.

² Стратегия России. 2009. № 7 (67). С. 90–91.